

—

«Ты знаешь его?»

Гэ Лян почесал затылок, немного смущенно сказал: «Молодые люди в окрестных деревнях должны знать об этом, единственный гер семьи старосты Цзи очень хорошо выглядит».

Он не осмелился сказать, что сам еще не обручился. Когда он услышал, что семья Цзи расторгла помолвку с семьей цзюйжэня, он, по правде говоря, тоже подумывал об этом.

Но, расспросив сваху, он отказался от этой мысли. Этот гер был единственным ребенком семьи старосты деревни Минсюнь, и он, конечно, не стал бы смотреть на обычные семьи.

Семья Гэ была среднего достатка, а он был уже немолод, поэтому у него не было никаких преимуществ. Позже, когда он услышал, что семья старосты Чжоу их деревни, также имела это в виду, он тем более отказался от этой идеи.

Гэ Лян беззаботно сказал: «Наш староста деревни раньше тоже хотел сосватать своего второго сына за семью Цзи, но потом случилась история с цзюйжэнем, и староста рассердился, не разрешив своему второму сыну больше ходить в деревню Минсюнь. Позже, когда правда всплыла, второй сын семьи Чжоу изначально хотел этот брак, но из-за отца не мог общаться. Поэтому он сожалел об этом день и ночь и даже хотел пойти в семью Цзи».

«О, тот, что строил пруд для рыбы? Я его видел».

Услышав холодный и несколько пренебрежительный тон Хо Шу, Гэ Лян расплылся в широкой улыбке, чувствуя, что это дело было очень странным.

Семья Чжоу жила недалеко от них, и, вернувшись, он общался с сыном семьи Чжоу. Изначально, услышав о его трудностях, он собирался уговорить его попробовать еще раз, но теперь, узнав, что Хо Шу уже перехватил инициативу, он полностью встал на сторону Хо Шу.

«В конце концов, это должен быть Хо Байху. Он приехал из чужих краев и сумел завоевать гера семьи Цзи. Разве это не превзошло всех неженатых мужчин из наших окрестных деревень? Я вернусь и скажу второму сыну семьи Чжоу, чтобы он больше не думал об этом. Семья Цзи уже нашла себе лучшего зятя».

Хо Шу внезапно вспомнил, как несколько дней назад Таоюй рассердился на него, сказав, что он прельстился красотой. Неудивительно, что он рассердился, ведь тех, кто прельстился красотой, было действительно немало.

К счастью, он не сказал сразу: «Ты действительно хорошо выглядишь».

«Хорошо. Скажи ему, чтобы он добросовестно строил свой пруд для рыбы и больше не думал о том, чтобы приходить и строить его для семьи Цзи».

Гэ Лян улыбнулся еще ярче, чувствуя, что с Хо Шу гораздо легче общаться, чем он думал.

Однако, когда он хотел поболтать с ним еще немного, Хо Шу сказал: «Я должен идти».

«Я с трудом встретил тебя, пойдем в винную лавку и выпьем вместе!»

«В магазине тканей меня еще ждут».

Гэ Лян тут же все понял, но он чувствовал, что встреча с Хо Шу была очень неполной. Было нелегко встретить в Тунчжоу соратника, с которым он когда-то служил, тем более своего благодетеля, которого он всегда уважал.

Он бесстыдно сказал: «Я свободен, и мне нечего делать. Мы можем вернуться вместе, так почему бы не поехать вместе?»

Хо Шу взял выбранный лук и стрелы: «Как хочешь».

Гэ Лян весело последовал за Хо Шу, даже пытаясь заплатить за лук и стрелы Хо Шу, но перестал, когда узнал, что это был подарок.

«Хо Байху, на самом деле, не нужно так спешить возвращаться. Девушки и геры не выходят из магазина тканей меньше чем через полтора часа».

«Не зови меня больше байху. Я давно не байху. Просто зови меня по имени».

«Тогда я буду звать тебя брат Хо. Брат Хо пришел в армию на несколько лет раньше меня, и он должен быть старше меня. Это не оскорбительно, если я так буду звать тебя?»

Хо Шу чувствовал, что человеку рядом с ним закрыть рот было, казалось, труднее, чем отправиться на поле боя. Он был точно таким же, как Чжао Чансуй.

«Вы, люди Цзяннаня, все так много говорите?»

Гэ Лян поперхнулся: «Нет, нет, я просто был счастлив видеть брата Хо, и мой рот не мог остановиться. Я сейчас же замолчу!»

Ненадолго воцарилась тишина.

«Эй, брат Хо, чем ты сейчас занимаешься?»

«Брат Хо, как ты познакомился с гером семьи Цзи...»

Когда Хо Шу вернулся в магазин тканей, продираясь сквозь шум, он сначала боялся, что Таоюй рассердится из-за того, что слишком долго ждал, но оказалось, что он и У Ляньхэ даже не закончили выбирать материалы.

Он выдохнул и посмотрел на Гэ Ляна: «Вы, люди Цзяннаня, очень хорошо разбираетесь в девушках и герах».

«Эх, все из-за знакомства».

Гэ Лян, наоборот, удивился, как этот немногословный и суровый человек сошелся с гером семьи Цзи. Он был любопытен, но не осмелился спросить.

«Брат Хо, иди скорее измерь свой размер».

Услышав это, Хо Шу направился прямо наверх.

Гэ Лян, хотя и слышал о гере семьи Цзи, впервые увидел его вживую. Лишь мельком взглянув, он широко раскрыл глаза.

Если бы он знал, что он так выглядит, он бы... Мысль еще не успела возникнуть, как, увидев Хо Шу впереди, он тут же успокоился и не посмел даже подумать о чем-либо.

Таоюй посмотрел на внезапно появившегося мужчину, который следовал за Хо Шу, и с сомнением спросил его: «Это?»

Не дожидаясь ответа Хо Шу, он первым польстил: «Здравствуй, невестка, меня зовут Гэ Лян, я из соседней деревни Хунли. Раньше я был соратником брата Хо. Сегодня случайно встретились на улице, подружились и очень хорошо пообщались. Мы договорились вернуться вместе, вот я и нагло пришел сюда».

Таоюй удивленно взглянул на Гэ Ляна и вежливо улыбнулся ему.

Неожиданно Хо Шу смог встретить своего соратника так близко.

У Ляньхэ, услышав это, слегка замерла.

Таоюй, заметив эмоции У Ляньхэ, поспешно вмешался: «Брат Хо, скорее измерь размер, сестрица У Сань позже еще занята».

Хо Шу ответил и сначала отдал лук и стрелы Таоюю.

Таоюй, держа лук и стрелы, почувствовал, что они довольно тяжелые. Он сжал лук и натянул очень упругую тетиву.

Удивлен: Как у него еще есть деньги?

«Это хороший лук, и стрелы тоже отличные».

Таоюй посмотрел на Гэ Ляна, который был так фамильярен, и моргнул: «Правда? Я совсем не разбираюсь в луках и стрелах. Этот лук и стрелы так хороши, должно быть, они очень дорогие?»

Гэ Лян, услышав это, внезапно замер, немного обдумал эти слова и надежно улыбнулся:

«Лук и стрелы не всегда дорогие, если они хорошие. Эти лук и стрелы сделаны из обычных материалов, не дорогие, просто по средней цене».

Таоюй поджал губы: Этот человек очень хитер.

«Брат Гэ — соратник брата Хо, а теперь и сосед. В будущем мы должны больше общаться».

Гэ Лян, услышав это, поспешно поддакнул: «Конечно, тогда я обязательно приду на свадьбу брата Хо и выпью чашку».

Хо Шу измерил свой размер и, увидев, что они двое весело болтают, подошел прямо и встал между ними. Он взял лук и стрелы из рук Таоюя и воспользовался случаем, чтобы схватить его за руку:

«Отдай эти лук и стрелы ребенку».

У Ляньхэ с улыбкой взяла лук: «С тех пор как брат Хо научил его в прошлый раз, он тренируется каждый день и уже значительно улучшился. Он будет очень рад получить твой лук и стрелы».

«Я приду навестить его, когда будет время».

«Хорошо».

Когда они вышли из магазина «Десять ли», туман не рассеялся, а стал еще темнее, чем по приходе.

Хо Шу немного беспокоился, что пойдет дождь, но все же спросил Таоюя: «Хочешь еще погулять?»

Таоюй подумал, что ему следовало бы пойти и сказать своему дедушке о свадьбе, а заодно и поесть у дедушки, прежде чем уйти, но теперь, когда появился посторонний, было неудобно задерживаться.

Судя по погоде, лучше было вернуться пораньше, он тоже не хотел простудиться и потом кашлять на свадьбе.

«Возвращаемся».

Гэ Лян, увидев это, поспешно сказал: «Я сейчас же пойду в конюшню и приведу лошадь, подождите немного».

В ожидании Хо Шу купил на улице еще немного жареных каштанов, вяленого мяса и сухофруктов для Таоюя, чтобы он мог поесть, когда вернется.

Увидев на улице мясную лавку, где продавали баранину, он спросил: «Взять один кусок, чтобы потушить суп?»

«Тогда ты придешь и поешь со мной?»

«Если ты позовешь, я, конечно, приду».

Таоюй поджал губы и улыбнулся: «Тогда возьмем один кусок мяса».

Когда Гэ Лян вернулся, всего за одно мгновение два человека, которые изначально были с пустыми руками, уже несли большие и маленькие сумки.

Хо Шу оглядел коричневую лошадь, которую вел Гэ Лян, и она показалась ему знакомой. Казалось, он видел ее, когда привязывал свою лошадь в конюшне. Он не ожидал, что это лошадь Гэ Ляна.

Втроем они пешком вышли из города и только у городских ворот сели на лошадей.

Хо Шу, как обычно, посадил Таоюя на лошадь, а затем сам запрыгнул на нее.

Когда они ехали туда, людей было немного, но теперь у городских ворот было полно людей, и, кроме того, с ними был посторонний, лицо Таоюя покраснело, и он, потянув плащ, укрылся еще плотнее.

Гэ Лян, сев на лошадь, увидел Хо Шу, который обнимал красивого и нежного Цзи Таоюя, медленно ехавшего вперед. Он смотрел до тех пор, пока глаза не стали сухими, а во рту не стало горько.

В тот же миг он почувствовал, что сегодняшние поводья были особенно жесткими, а седло необычайно неудобным.

Ехать верхом по официальной дороге под порывами ветра уже не было так лихо и величественно. Он никогда раньше не чувствовал себя таким одиноким.

Он даже не мог представить, насколько он был бы счастлив и воодушевлен, если бы сейчас у него была нежная жена, которую он обнимал бы на лошади по дороге домой.

Таоюй спрятался в объятиях Хо Шу. Ветер на обратном пути был заметно сильнее, чем по пути туда. Возможно, скоро должен был пойти дождь, поэтому Хо Шу ехал быстрее, чем раньше.

Он увидел, что Гэ Лян, ехавший рядом, уже не был таким оживленным, как раньше, и не мог не спросить: «Брат Гэ, где ты сейчас работаешь?»

«Не могу сказать, что это высокая должность. И не бойтесь, брат Хо и невестка, посмеяться надо мной, но сейчас я не занимаюсь никаким серьезным делом, просто сам делаю луки и стрелы и отправляю их в Цзюаньфань. Я много лет служил в армии, моя стрельба из лука была обычной, но я много помогал ремонтировать луки и стрелы, так что я освоил это ремесло. Мне повезло, что хозяин Цзюаньфана меня оценил, и я зарабатываю немного денег».

Хо Шу, услышав это, сказал: «Ты был в Северном крае пять или шесть лет. Вернувшись домой, ты мог бы найти работу в префектуре. Почему ты не пошел?»

Говоря об этом, Гэ Лян вздохнул: «Когда я вернулся, я сдал документы в правительство. Я также планировал найти работу чиновника, чтобы хоть чем-то заниматься в канцелярии или в уголовной палате. Люди из жилищной палаты сначала сказали мне, что проблем нет, и я уже готовился идти туда, но вдруг мне сказали, что не получится».

«Позже я узнал, что это место занял племянник чиновника по этикету. Мы, простые люди, даже если служим на границе и сидим в армии пять или восемь лет, все равно не можем сравниться с теми, у кого есть связи».

Таоюй нахмурился, чувствуя несправедливость по отношению к Гэ Ляну.

Хо Шу, однако, уже привык к таким вещам. В армии это было обычным делом. Он тоже когда-то был полон энтузиазма, но из-за постоянной несправедливости он понял коррупцию при дворе.

В противном случае он не оставался бы Байху после десяти лет службы на границе и не уволился бы из армии без сожаления после прекращения войны и не отправился бы на юг.

Хо Шу сказал: «Так ты собираешься продолжать так и дальше?»

«В армии я накопил немного денег, и на них можно купить немного земли, чтобы спокойно заниматься земледелием. Но, глядя на ежегодно растущие налоги и участвовавшие бандитские набеги, я чувствую, что земледелие, вероятно, не принесет успеха. Я не смирюсь с этим и думаю еще раз отправиться в мир».

Гэ Лян вздохнул: «Вот так я и колеблюсь, и еще не принял решения. Брат Хо, а чем ты сейчас занимаешься?»

Таоюй сказал: «Мясник».

Гэ Лян, услышав это, ненадолго замолчал.

«Мясник тоже неплохо, это ремесло».

Внезапно Гэ Лян почувствовал себя намного легче. Даже если Хо Шу провел десять лет в армии, а затем стал мясником, то и ему, вернувшись через пять-шесть лет и став изготовителем луков и стрел, не так уж и стыдно.

Пока они разговаривали, они добрались до тропинки в деревне Минсюнь, где их пути разошлись.

Теперь, когда они встретились, и они из соседних деревень, ездить туда-сюда быстро, и встретиться в будущем будет легко, поэтому они разошлись.

На обратном пути те, кто быстро узнал новости о подавлении бандитов, уже были довольно оживлены.

Таоюй немного смутился, возвращаясь на лошади с Хо Шу так нагло, поэтому они пошли не по главной дороге, а по тропинке.

По пути, миновав двор семьи Юй, они даже увидели Юй Линсяо, который с тех пор, как сломал руку, больше не выходил из дома, собирающимся выйти.

И без того худощавый, он теперь был совсем истощен. Таоюй лишь мельком взглянул и, заметив взгляд Хо Шу, тут же послушно отвел глаза.

Юй Линсяо, узнав, что бандиты схвачены, все еще думал пойти в правительство, чтобы опознать тех, кто ему навредил, и вернуть свои потерянные деньги.

Но, поискав, он так и не нашел бандитов, которые ему навредили, и, естественно, не смог вернуть потерянные деньги.

Он чувствовал себя возмущенным и жаловался в правительстве, чем рассердил чиновников уголовной палаты, которые тут же выгнали его.

Юй Линсяо чувствовал себя глубоко униженным, и, вернувшись домой, он даже немного прибодрился, пытаясь писать левой рукой, стремясь снова писать статьи и рукописи, чтобы таким образом восстановить свое достоинство.

Сунь Юаньнян, увидев, что ее сын готов взяться за дело, была очень довольна. Глядя на то, как улеглись бандитские набеги, и по всей деревне снова начались сватовства и дела, она тоже не хотела отставать и думала найти Юй Линсяо подходящего человека, который бы о нем заботился.

Однако свахи вокруг отказывались сватать Юй Линсяо. Только с трудом, потратив немного денег, она пригласила сваху из другой деревни.

Если бы она не пригласила сваху, то и не было бы проблем. Но когда сваха пошла сватать, она узнала, насколько плохая репутация у Юй Линсяо. Семьи, равные по положению, услышав, что это второй сын четвертого дома семьи Юй, тут же выгнали сваху.

Не говоря уже о семьях, равных по положению, даже обычные семьи, если они были разумными, не хотели иметь с ним дел.

В конце концов, только очень бедная семья, которая почти продавала свою дочь, согласилась.

Сунь Юаньнян была высокомерна и всегда считала, что ее сын, как-никак, был цзюйжэнем, и она презирала такие низкие семьи.

После всех этих усилий она так и не нашла ни одной подходящей семьи в радиусе десяти ли.

В отчаянии, Сунь Юаньнян, разозлившись, снова вспомнила о доброте гера своей младшей сестры, Ся гера, и поэтому сама пошла к ним.

«Старшая сестра, нужно быть немного совестливой».

Вторая госпожа Сунь, увидев, что ее бесстыдная старшая сестра пришла сватать Юй Эрлана, даже несмотря на свой обычно хороший характер, рассердилась.

«Когда Линсяо был в расцвете сил, ты презирала семью Цзи, обманывая нашего несведущего Ся гера, чтобы он выступал против семьи Цзи, и никогда не считала его своим родным племянником. Помня о сестринских чувствах, я не хотела бы говорить эти слова, но старшая сестра специально обманывает своих родных, совсем не считая их людьми».

«В прежние времена, когда Линсяо был успешным, я не использовала его влияние, а теперь, когда он пал, мне не нужно жертвовать всей жизнью нашего собственного гера, чтобы помочь ему».

Вторая госпожа Сунь холодно сказала: «Сестра ради небольшой выгоды готова выйти замуж за больного человека, а я не могу позволить своему собственному геру выйти замуж за калеку!»

Сунь Юаньнян, увидев, что ее всегда мягкая младшая сестра стала такой, рассердилась и почувствовала себя немного виноватой. В конце концов, каждое слово было правдой и попадало в самую точку, и ей нечего было возразить.

Она, выставив шею, обругала семью за неблагодарность и прочее, а затем постыдно ушла.

Сватовство не удалось, а дяди и братья из семьи Юй снова пришли просить денег. Все деньги в доме давно закончились, и она снова оказалась в отчаянии.

Даже если Юй Линсяо был высокомерен и презирал купцов, в конце концов ему пришлось унизиться и пойти к купцам, чтобы договориться о покровительстве. Купцы получали снижение налогов, а он получал две десятых от прибыли.

Хотя цзюйжэнь мог покровительствовать и снижать налоги, что было лакомым кусочком, к сожалению, репутация Юй Линсяо в окрестных деревнях уже распространилась. Он не только с трудом мог жениться, но и честные купцы опасались вступать в деловые отношения с человеком со скверным характером.

Сегодня, когда он был успешным, он мог навредить своим бывшим благодетелям и опорочить репутацию гера, кто знает, не навредит ли он союзникам ради собственной выгоды в будущем.

Теперь он оказался в таком положении, что, хотя он был готов снизить свою цену, никто не приходил к нему с предложениями. Юй Линсяо был вне себя от ярости, только тогда он понял, насколько глубоко на него повлияли предыдущие события.

Но жизнь продолжалась, и ради пропитания ему оставалось только искать покровительства у купцов, соглашаясь снизить плату за покровительство на одну десятую от обычной платы цзюйжэню.

После нескольких попыток он смог договориться только с двумя семьями, едва выплатив долги семьи.

В отличие от упадка и запустения семьи Юй, в семье Цзи, напротив, царила праздничная и оживленная атмосфера.

К счастью, Цзи Янцзун заранее попросил Да Нью заказать домашнюю птицу и свежую рыбу, иначе к концу года, когда многие семьи готовятся к праздникам, пришлось бы бороться за покупку ингредиентов для банкета.

Семья Цзи была занята, и Хо Шу тоже был занят. Ему нужно было не только подготовиться к свадьбе, но и заниматься вопросами банкета, а кроме того, у него была своя работа. Он был занят каждый день.

Гэ Лян, узнав, что Хо Шу теперь мясник, стал направлять к нему всех, кто в деревне хотел зарезать скот, так что Хо Шу приходилось бегать между двумя деревнями.

В начале двенадцатого месяца мясник Цяо вернулся в Тунчжоу из уезда Наньюй со своей женой и детьми.

Приближался последний месяц года, и в оживленных районах уже чувствовалась новогодняя атмосфера, иногда слышались звуки петард.

По дороге из уезда он часто видел семьи, празднующие свадьбы, что вызывало у него зависть.

Вернувшись в город, он весело отправился в деревню.

«Мастер Цяо вернулся! Как там тесть, все в порядке?»

«Все в порядке, пережил еще одно испытание».

«Это хорошо. Ты вернулся как раз вовремя, в деревне будет праздник!»

Мясник Цяо, вернувшись в деревню, встретил знакомого жителя, дал ему горсть жареных тыквенных семечек и немного поболтал с ним.

Услышав о празднике, мясник Цяо, щелкая тыквенные семечки, не мог не спросить: «Чей это такой большой праздник?»

«Это семья старосты, его гер выходит замуж!»

«Ого! Это действительно большое событие для нашей деревни».

Цяо Туцзы рассмеялся: «За кого же он выходит? Кто такой счастливый?»

Житель деревни сказал: «Семья Чжао, это тот приемный сын, которого признала госпожа Юань».

«Кто?!»

Улыбка мясника Цяо тут же застыла на его лице, а тыквенные семечки в руке внезапно перестали быть такими вкусными.

«Хо Шу, тот, кто учился у тебя ремеслу».

Житель деревни, ничего не подозревая, рассмеялся: «Ты же его учитель, ты должен сидеть за главным столом».

«Этот твой ученик могуч, говорят, он дал сто двадцать лян в качестве подарка за эту свадьбу, что очень обрадовало старосту».

Мясник Цяо почувствовал, будто по его сердцу прокатился большой камень. Он поспешно попрощался с жителем деревни и поспешил к семье Цзи.

Он только что слышал об этом и, возможно, не поверил бы, но у дома Цзи он издалека увидел, что каменные плиты во дворе уже вымыты, а дом украшен фонарями и гирляндами. Что еще это могло быть, если не подготовка к свадьбе?

«Ого! Лао Цяо вернулся? Все прошло хорошо?»

Цзи Янцзун, увидев человека у ворот с широко раскрытыми глазами, подошел ему навстречу.

«В семье старосты весело, я только вернулся и услышал, что будет свадьба». Цяо Туцзы сердито сказал: «Если бы я вернулся на два дня позже, то, боюсь, пропустил бы это событие».

«Что ты говоришь, мы просто торопимся, потому что восьмое число хорошее. И гер в семье уже не маленький».

Мясник Цяо говорил прямо и тут же сказал: «Послушай, Лао Цзи, ты не слишком ли бесстыден! Я только что сказал тебе, что мне понравился Хо Шу и я хочу взять его в зятя, а ты тут же его перехватил. Это как понимать?!»

Цзи Янцзун, видя, что мастер Цяо хмурится, сам чувствовал себя немного виноватым и добродушно сказал: «Что ты говоришь, что значит перехватил? Свадьба ведь — это дело добровольное. Хо Шу сказал, что хочет жениться на нашем Тао гере, и ребенок согласился. Я, как отец, не могу же сказать «нет», верно?»

«Ты хорошо относишься к Хо Шу, но мне это говорить ни к чему, нужно поговорить с ним, верно?»

Мясник Цяо тоже понимал это. Мужчины, как и девушки и геры, если две семьи одновременно нацелились на одного, то одна из них останется ни с чем.

Но несмотря на то, что это было разумно, он просто не мог смириться: «Если бы ты не воспользовался моим отсутствием в Тунчжоу, смог бы ты устроить эту свадьбу? Что это, если не перехват! Ну ладно, не думал я, что ты, старый хитрец, можешь такое выкинуть».

«Эй, ты говоришь все хуже и хуже!»

Двое мужчин чуть не начали драку, говоря друг другу колкости. Житель деревни, который привез товары, увидев это, поспешил к ним, чтобы разнять, и только тогда смог их уговорить.

Мясник Цяо сердито ушел. Хо Шу, проходя мимо, случайно наткнулся на него и, ничего не понимая, сказал: «Мастер Цяо вернулся, приходите восьмого числа на свадьбу».

Цяо Туцзы посмотрел на Хо Шу и еще больше разозлился, но в то же время не знал, что сказать, и лишь выдавил:

«Очень хорошо, вы все очень хороши».

Он дрожащим пальцем указал на Хо Шу, но, глядя на его холодное, без особых эмоций лицо, все же не осмелился с ним спорить. С любой точки зрения это было бы позорно.

Хо Шу ни в чем не провинился с самого начала.

Поэтому он сердито повернулся, засунул руки за спину и поспешно удалился.

Хо Шу посмотрел на Цзи Янцзуна, который тоже был рассержен во дворе, и, нахмурившись, спросил: «Что случилось?»

«Не обращай внимания на него, он упрямый».

Две семьи, которые жили хорошо, теперь ссорились из-за одного зятя, и жители деревни

получили еще одну тему для разговоров, не думая, что Хо Шу стал таким желанным.

Но, с другой стороны, если он может дать так много подарков и готов жить с тестем, то почему бы ему не быть желанным?

Хотя и произошел небольшой инцидент, он не испортил великий день, и все шло своим чередом.

Седьмого декабря Цзи Янцзун пригласил Четыре департамента и Шесть Бюро из города, которые приехали, чтобы заняться делами: установить навес, заранее приготовить еду и обработать мясо, все было организовано и оживленно.

Восьмого числа, еще до рассвета, звук петард в деревне разбудил спящих жителей, которые встали, собрались и приготовились отправиться к дому семьи Цзи, чтобы повеселиться.

—

<http://bllate.org/book/14480/1281199>